

Ян Коллар «Сто сонетов»

Имя чешского поэта-классика Яна Коллара (Ján Kollár; 1793–1852) мало известно современному русскому читателю. Любые доступные справочные ресурсы говорят о нем как о деятеле словацкого и чешского национального возрождения начала – середины XIX века и авторе популярнейшей лиро-эпической поэмы «Дочь Славы». Найти полный текст «Дочери Славы» в русском переводе, мягко говоря, непросто. Полный перевод поэмы был еще в 1960-е годы выполнен Н. В. Водовозовым и... скромно опубликован в 1967 году в № 287 «Ученых записок Московского государственного педагогического института»... Публикация в узкоспециальном издании сделала поэму Я. Коллара недоступной и попросту неизвестной широким читательским кругам в СССР. В 1973 году отрывки из «Дочери Славы» всё же публикуются издательством «Художественная литература» под заглавием «Сто сонетов» (всего в поэме 645 сонетов). Почему главное произведение Я. Коллара с таким трудом пробивалось к советскому читателю (и это, заметим, в годы «братской дружбы» между СССР и социалистической Чехословакией), скажем чуть ниже.

Для чехов и словаков Я. Коллар – не только поэт, но и просветитель, ученый, один из основоположников славистики как научного направления. Еще в годы своей учебы в Йенском университете (1817–1819) будущий поэт проявлял живой интерес к исторической судьбе вымерших и онемеченных ветвей полабского славянства – лютичей, бодричей, сербов-лужицан (небольшая часть последних избежала полного онемечивания). «Как только я обосновался в Йене, – вспоминал Я. Коллар, – в глубине души моей стали пробуждаться неизвестные мне до того чувства и боль... Это была скорбь на могиле погибших предков здешнего славянского народа – покоренных и истребленных лужицких сербов. Каждый город, деревня, река, гора, носившие славянское название, напоминали мне теперь могилу или надгробие на этом огромном кладбище». Из онемеченного рода лужицан происходила возлюбленная Яна Коллара Мина (Вильгельмина) Шмидт, позднее воспетая поэтом в «Дочери Славы». Мина говорила по-немецки, но немного знала и лужицкий язык. Любовь молодого словака и йенской красавицы была взаимной, но их браку воспротивилась мать Мины Шмидт, не одобрявшая «панславистские» увлечения Коллара и его влияние в этом плане на дочь.

В 1819 году Я. Коллар должен был расстаться с подругой и уехал на родину. Два года спустя в Праге на чешском языке публикуется его первый сборник –

«Стихотворения Яна Коллара». Как и большинство образованных словаков начала XIX века, Коллар писал по-чешски и считал словаков и чехов одним народом. Сборник состоял из 86 сонетов, посвященных Мине Шмидт и написанных в разлуке с ней. В 1824 году выходит дополненное издание сборника – 151 сонет, уже как поэма в трех частях под заглавием «Дочь Славы». В издании 1832 года «Дочь Славы» состоит из пяти частей и 615 сонетов. Небольшие дополнения вносились затем автором в издания 1845 и 1852 годов. Между стихотворным сборником 1821 года и окончательной редакцией капитальной поэмы, еще при жизни автора прозванной «евангелием Всеславянства», – почти вся сознательная жизнь Я. Коллара, включавшая службу лютеранским проповедником, заведывание кафедрой славянских древностей и мифологии Венского университета, целый ряд экспедиций по изучению древнеславянских культурных артефактов в Германии и Италии, работу в словацких научно-просветительских обществах. В поэме «Дочь Славы» отразились как личные переживания поэта, проведенного шестнадцать лет в разлуке с любимой (жениться на Мине Шмидт он смог только в 1835 году), так и его раздумья о судьбах славянства, впечатления от множества поездок по историческим местам Чехии, Моравии, Словакии, по онемеченным полабским землям. В поэме ощущается творчески воспринятое автором влияние поэзии Дж.-Г. Байрона, ряда литературных памятников итальянского Возрождения (отсюда, например, построение поэмы в форме цепи сонетов). Особый колорит произведению придают многочисленные образы, заимствованные из древнеславянской мифологии и фольклора. По выражению советского коллароведа Н. В. Водовозова, образ Мины Шмидт «вырастает в сознании поэта до широкого обобщения, превращаясь в идеальный образ “дочери Славы” (мифологический персонаж, родоначальница всех славян. – *Ред.*), воплощающий в себе прошлое, настоящее и будущее славянства».

Я. Коллар жил в эпоху, когда западные и южные славяне находились под властью иноплеменников – австрийских и прусских немцев, венгров, турок – и подвергались, в разной степени и разных формах, угнетению со стороны «господствующих наций». В поэме «Дочь Славы» нашли отражение и героические страницы борьбы чехов, балканских и полабских славян против пришельцев-завоевателей, и утраты, понесенные славянством в этой борьбе, и незавидное, порой бедственное положение словаков и чехов в габсбургской монархии. Ряд сонетов поэмы посвящен России – единственному славянскому государству, сохранившему независимость. Подобно другим чешским

и словацким просветителям («будителям») – Вацлаву Ганке, Павлу-Йозефу Шафарику, Людовиту Штуру, их хорватским единомышленникам Людевиту Гаю, Огнеславу Утешеновичу и др., автор «Дочери Славы» смотрел на Россию с надеждой, видя в существовании сильного русского государства залог возрождения независимого славянства в будущем. Примечателен, например, 62-й сонет первой части поэмы – воспоминание Коллара о посещении вместе с Миной Шмидт домовой православной церкви герцогини Саксен-Веймарской Марии – дочери русского императора Павла I:

Поскольку здесь искоренили
Везде славянское реченье,
В Веймар мы ходим в воскресенье,
Где русские соорудили

Славянский храм и подарили
Для своего богослуженья
Его царевне: возрожденья
Славянского чтоб символ чтили.

Ведь красоту их песнопенья,
Людским доступную сердцам,
И немцы хвалят в восхищенье.

Там за Нее молюсь я сам
И с Нею возношу моления
За русских братьев небесам.

Я. Коллар умер задолго до возрождения независимости Чехии, Словакии, Польши, славянских стран на Балканах. Тем поразительнее исторический оптимизм поэта-мыслителя. Подлинный гимн воскресшему славянству слышится в 139-м сонете второй части «Дочери Славы»:

От Афона до Панонии,
От Камчатки к Петрограду,
К Праге, Киеву, Царьграду,
От Москвы до Македонии,
От Азова до Эстонии,
От Дубровника к Белграду,
От Аляски к Нову-Саду,
От Варшавы до Японии,
С Волги-матушки до Ладоги,
Выше гор, до самой радуги
Речь славян звучит во здравие.

Братья, славьте в песнопении
Этот праздник единения
Нашей родины Всеславии!

Выход в свет «Дочери Славы» произвел сильное впечатление на современников Я. Коллара. Возникло множество стихотворных подражаний поэме, под ее влиянием выросло несколько поколений чехов и словаков. Творчество Я. Коллара высоко ценили представители других славянских литератур – А. Мицкевич, Ф. Прешерн (Словения), Т. Г. Шевченко. Как мыслитель-панславист Я. Коллар повлиял на воззрения русских славянофилов разных поколений – от знаменитого А. С. Хомякова до Н. Я. Данилевского (автора трактата «Россия и Европа») и В. И. Ламанского. К середине XIX века ряд фрагментов «Дочери Славы» был переведен на русский язык.

Советский период нашей истории мало способствовал популяризации творческого и идейного наследия Я. Коллара – лютеранского священника, противника венгерского восстания 1848–1849 годов под руководством Л. Кошута. Сам чешский панславизм XIX века (как и русское славянофильство) рассматривался идеологами марксизма-ленинизма как «реакционное учение». Сборник 1973 года «Сто сонетов» стал единственным отдельным изданием произведений Я. Коллара в СССР. Содержащий лишь фрагменты «Дочери Славы», он не дает читателям представления о поэме в целом. К достоинствам сборника (составленного при участии коллароведа, исследователя чешской и словацкой литератур А. А. Зайцевой) нужно отнести удачный подбор переводов, билингвизм издания (публикацию на одном развороте чешского оригинала и русского перевода сонета), наличие объемной биографической заметки о Я. Колларе с характеристикой его творчества.

*Текст подготовил А. В. Отливанчик,
библиотекарь отдела экономической и юридической литературы
Научной библиотеки ПетрГУ*